

в судовождении или управлении судном, а также пожара, если только он не возник вследствие вины самого перевозчика. Согласно Конвенции, никакое отклонение от курса следования судна (девиация) для спасания или попытки спасти жизни либо имущество на море, и никакая иная разумная девиация не считаются нарушением договора перевозки, и перевозчик не несет ответственности за любые возникшие в результате этого убытки. Конвенция устанавливает минимальный период ответственности перевозчика: с момента погрузки грузов на борт судна и до момента их выгрузки (по соглашению сторон этот период может быть расширен).

Гаагские правила, отразившие достигнутый в свое время компромисс между интересами перевозчиков и грузовладельцев, имели большой успех. Несмотря на то, что были созданы унифицированные нормы лишь в отношении некоторых правил, регламентирующих перевозки по коносаменту, эти нормы затрагивали основные вопросы ответственности перевозчика. До недавнего времени 4/5 всех морских перевозок грузов осуществлялись на судах, плавающих под флагами стран-участниц Конвенции или стран, включивших ее основные правила в национальное законодательство. Основное значение Гаагских правил заключается в том, что, установив минимальную ответственность перевозчика, они тем самым достаточно четко распределили риски между перевозчиком и грузовладельцем и это создало соответствующую базу для страхования груза и страхования ответственности

Назарян М.С.

Национальный университет «Одесская юридическая академия»

ПРОБЛЕМА СОДЕРЖАНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ ОГОВОРКИ О ПУБЛИЧНОМ ПОРЯДКЕ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

Процесс применения коллизионных норм во многом отличается от применения норм национального права. Он более сложен, так как отражает взаимодействие различных правовых систем, имеющих значительные особенности.

Нельзя согласиться с мнением Л. Раапе, считающим, что «когда с помощью коллизионной нормы найдена подлежащая применению материальная норма, задачи международного частного права исчерпаны и начинается применение собственно частного права». Для ситуации, в которой применяется иностранное право, ошибочность данного тезиса очевидна. При подчинении отношений с иностранным элементом национальному праву необходима помощь международного частного права, в связи с тем, что могут возникнуть дополнительные правовые вопросы, отражающие специфику этой области права.

Результат действия коллизионной нормы, ее применения или неприменения в некоторых случаях связан с оговоркой о публичном порядке. Данная оговорка закреплена в ст. V Нью-Йоркской Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений и содержится в источниках права всех правовых систем: «Несовместимость иностранного арбитражного решения с публичным порядком страны исполнения является основанием для отказа в его признании или приведении в исполнение».

Оговорка о публичном порядке представляет собой такую категорию международного частного права, которая предотвращает возможные существенные негативные последствия коллизионной отсылки к иностранному правопорядку. Однако на признании самого факта существования категории «публичного порядка» единогласность мнений в доктрине международного частного права прекращается. Далее взгляды относительно объема и функций этого понятия расходятся, делая определение его содержания и порядка применения одними из самых сложных проблем науки коллизионного права и судебной практики в этой сфере.

Вследствие различия в подходах к пониманию «публичного порядка» законодатели большинства стран толкуют ее слишком широко. Доктрина так и не выработала единого содержания понятия «публичного порядка» и как именно следует применять оговорку в конкретном случае. Как правило, разъяснение по этому поводу дают суды, исходя из толкования норм права, квалификации фактического состава дела и теоретической конструкции.

Современная правовая теория рассматривает две концепции публичного порядка: позитивную и негативную. Негативная концепция предполагает, что публичный порядок выражается через неприемлемые средства самого иностранного закона, в связи, с чем его применение может нанести существенный ущерб правопорядку страны.

Согласно же позитивной концепции, публичный порядок составляет определенную совокупность материально-правовых норм государства, которые в силу своей когентности устраняют действие норм иностранного права.

Анализ законодательных актов разных стран в сфере международного частного права показывает, что почти все они устанавливают оговорку о публичном порядке в негативной концепции. Но, тем не менее, это не дает определенности в содержании оговорки, что позволяет судебным и арбитражным органам оправдывать свои решения ссылкой на «публичный порядок».

Следует отметить, что субъектом правоприменения оговорки о публичном порядке может быть только суд. Так, Ю.Э. Монастырский отмечает, что «при решении вопроса об использовании оговорки о публичном порядке, иностранный закон имеет первичное, но не основное или самостоятельное значение и имеется в виду, что сам результат применения должен анализироваться судом...»

В научной литературе обращалось внимание и на такое свойство действия оговорки о публичном порядке, как невозможность суда в качестве основания неприменения иностранного права ссылаться на иностранный или

международный публичный порядок. М. И. Брун по этому поводу писал: «...каждый законодатель способен судить только о том, противно ли применение иностранного закона публичному порядку *его* страны, а не о том, опасно ли оно для публичного порядка *чужой* страны».

Немаловажным является и такое свойство оговорки о публичном порядке, как объем ее содержания, который обусловлен особенностями системы внутригосударственных отношений и опосредующей ее национальной правовой системы. Таким образом, национальный характер оговорки о публичном порядке определяют суверенные потребности и интересы каждого государства, а также вся система социальных отношений, в рамках которой она действует.

Однако, наиболее существенным свойством оговорки о публичном порядке, которое отмечают практически все исследователи, — это его неконкретность. Поэтому, как уже отмечалось выше, неопределенность понятия «публичного порядка» делает применение оговорки опасным с точки зрения правильного применения коллизий. По мнению Б.Э. Нольде: «...правило «*ordre public*» настолько неопределенно, что узаконивают произвол судьи там, где столь желательны постоянство и твердость».

Поэтому единственным средством уничтожения вредных последствий оговорки является ее конкретизирование. Необходимо установить содержание «публичного порядка» в каких конкретно случаях может иметь место отказ от применения иностранного права на основании его нарушения.

Янишевская Е.А.

Одесский национальный университет им. И.И. Мечникова

ДЕЙСТВИЕ НЕПРЕОДОЛИМОЙ СИЛЫ КАК ОСНОВАНИЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ МОРСКОГО ПЕРЕВОЗЧИКА ОТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕСОХРАННОСТЬ ГРУЗА

Международная купля-продажа товаров, являясь базовым аспектом внешнеэкономической деятельности развитых государств, непосредственно зависит от транспортировки дорогостоящего груза на большие расстояния — в том числе и с помощью морской перевозки. В целях обеспечения сохранности груза, грузоотправитель заключает с перевозчиком специальный договор, согласно которому перевозчик обязуется возместить любые убытки, причиненные грузу, по его вине. Тем не менее, принимая во внимание количество рисков, опасностей и высокую вероятность попадания судна, нанятого грузоперевозчиком, в бедственное положение в открытом море, в международном частном морском праве существует специфический институт, который называется институтом освобождения перевозчика от ответственности за несохранность груза.